

Глава 3

Городской рынок

Город Мерт дружелюбно встретил ребят теплым ветерком и приятным ароматом цветов, растущих по сторонам дорожки. В кустах рядом с воротами не оказалось никаких диких животных — лишь красивая бабочка с сине-черными крыльями.

Артур улыбнулся — он часто замечал, как его мир заботится о нем. Вот и сейчас он опять о нем не забыл. «И пусть у кого-то идет колючий дождь, в моем слое мира будет светить солнце, ну или идти дождь, но дождь мелкий и теплый. **Каждый сам создает слой своего мира!**» — довольно думал Артур. Аня молчала, но, кажется, она размышляла о том же.

— Ты знаешь, в год, когда я впервые попала в Мерт, мой наставник показывал мне это место. Правда, я уже плохо помню его, — задумчиво произнесла Аня на ходу, неожиданно прервав молчание. — Если не ошибаюсь, здесь, на окраине, обитают люди, которые так и не смогли научиться жить по своим правилам и полностью попали под влияние маятников.

— Если мы здесь оказались, значит, так было нужно?

— Видимо! Я пока не разобралась, но для чего-то это нам нужно, — пожав плечами, ответила Аня Волкова.

Больше часа друзья шли по узкой дорожке, посыпанной старым гравием. Вдали высились деревья и старые электрические столбы без проводов. Ни людей, ни жилых домов не было видно, лишь изредка вдали появлялись полуразрушенные церкви с наклоненными колокольнями и крестами, которые словно застыли в воздухе и, вопреки всем законам физики, не падали.

Спустя минут двадцать или тридцать Артур и Аня подошли к деревянным постройкам с покосившимися дверьми и узкими, как щели, окошками почти под самой крышей. Эти постройки больше напоминали сараи или старые гаражи, в которые обычно складывают гору ненужных вещей. Однако, по всей видимости, это были жилые дома.

Перед незатейливыми строениями на невысоких столбах были натянуты веревки, на которых сушилось постельное белье и самая разная одежда. Между простынями и наволочками бегали босые дети, были тут и взрослые, в простой, до дыр застиранной одежде. Они переговаривались между собой, ругая правителей города и громко жалуясь, как им плохо живется.

«У каждого человека есть право выбирать. Жаль, что многие выбирают серую и безрадостную жизнь. Снова и снова жалуясь и выражая свое недовольство, они притягивают к себе еще больше неприятностей», — тихо прошептал ангел-хранитель Артуру.

Артур Верховцев и Аня Волкова решили здесь не задерживаться и поспешили вперед. Быстро пройдя по дорожке мимо барачков, они не привлекли к себе никакого внимания. Лохматый пес хотел было залаять на незнакомцев, но передумал и лениво развалился на солнышке перед будкой.

Вскоре убогие постройки сменились серыми одноэтажными зданиями из камня. Из открытых окон и дверей доносились крики и ругань. Похоже, внутри шли ожесточенные споры. На одной двери висела яркая табличка, которая кратко гласила: «Администрация». Аня и Артур молча миновали административные здания, лишь иногда удивленно переглядываясь друг с другом.

Затем они прошли через небольшой городской парк, в котором не было ни одной урны и ни единой скамейки, зато стояло несколько досок с объявлениями, сверху донизу заклеенных бумажками разных цветов и размеров. «Куплю! Продам! Сдается! Меняю! Акция!» — гласили надписи на объявлениях, выполненные крупным жирным шрифтом.

Неприглядный парк сменили ряды из деревянных прилавков и скамеек под пластиковыми навесами. Это был рынок — место, где происходил не только постоянный обмен денег на продукты и другие товары и наоборот, но и обмен новостями, сплетнями и, конечно, жалобами на жизнь. Тут и там толпились

H₂O

люди — мужчины и женщины, старики и маленькие дети. Все они двигались медленно, но в едином потоке — обходя торговые места по кругу.

— Посмотри на них. Они словно спят, но при этом глаза у них открыты! Что-то делают, но до конца не понимают что — как во сне! — воскликнул Артур и резко оборвал себя, боясь, что его услышат. Но никто и не думал прислушиваться. Все были так заняты собой, что даже головы в сторону ребят не повернули.

— Так и есть! Они спят наяву, не могут ясно взглянуть на мир вокруг и понять, где они, что делают и за чем. **В толпе сознание всегда притупляется, и люди под влиянием маятников крепко засыпают,** — тихо ответила Аня, нервно теребя рукав своего платья.

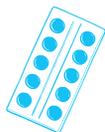
Артур никогда не бывал в подобном месте, а потому с интересом его изучал, как ученый изучает новую бактерию. Кто-то на рынке ходил от прилавка к прилавку, присматривая, чего бы такого себе купить. Кто-то стоял в стороне и просто переговаривался со знакомыми, обсуждал, что происходит вокруг. Кто-то ничего не покупал и не продавал, даже не разговаривал ни с кем, а лишь наблюдал и слушал беседы рядом.

Но не только покупатели пребывали в полудреме, совершая нужные и ненужные покупки. Продавцы тоже будто спали наяву. Некоторые из них кричали без умолку, что у них самый лучший товар, а когда потенциальные покупатели заглядывали в палатки, всеми правдами и неправдами старались хоть что-то им сбыть.

Некоторые продавцы открыто переживали, что торговля идет слабо, иногда даже срывались на покупателях — грубили им и обзывали разными нехорошими словами. Были и те, кто молча встречал покупателей,

а потом так же молча провожал, делая вид, что им совсем безразлично, купят у них сегодня что-нибудь или нет. И если большинство хоть что-то делало, то пара продавцов действительно спали за своими прилавками, спрятав закрытые глаза под солнцезащитными очками с затемненными стеклами.

— Эти, наверное, не свое продают. Наемные работники — за зарплату трудятся, — толкнув Аню локтем, прошептал на ходу Артур.

— Мне здесь не очень нравится, — проговорила Аня Волкова и чуть поежилась. — Может, обойдем этот рынок стороной?

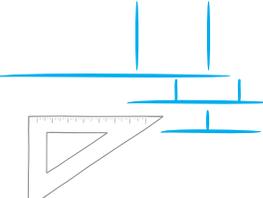
— Да брось ты, не волнуйся! Наш мир заботится о нас, и, если он нас сюда привел, значит, так нужно! — уверенно ответил Артур и улыбнулся.

— Мама рассказывала, что в детстве ей покупали вещи на таких рынках, у нас дома даже фото есть. Как-то раз ее мама, моя бабушка, вернулась домой с покупками и не поняла, зачем купила себе дорожущее коричневое пальто, которое ей совсем не шло. В итоге она его даже не надела ни разу — оно ей не нравилось. Так пальто и провисело несколько лет в шкафу, пока моль его не поела. А потом оно отправилось в сарай к лопатам и граблям. **Вот как крепко можно уснуть в подобных местах — купить то, в чем нет никакой необходимости!** Я никогда не бывала на таком рынке.

— Я тоже. Родители все покупают через интернет или в торговых центрах, — ответил Артур, с любопытством рассматривая место, куда они попали.

И тут его внимание привлекли две женщины, стоявшие рядом с овощной лавкой. Одна держала за руку

сынишку лет семи или восьми. Полный мальчик постоянно крутился на месте и поглядывал на соседний прилавок с пончиками и жареными пирожками.

Кивнув Ане, Артур попросил подружку немного задержаться и незаметно подошел поближе к двум покупательницам, чтобы послушать, о чем они говорят. Недовольно скривившись, Аня, тем не менее, последовала его примеру и тоже прислушалась к разговору.

— Ты понимаешь, Клава, — причитала женщина с ребенком, — Гоша совсем ничего не хочет есть, кроме булочек и пирожков. За один раз может съесть сразу пять пирожков! Ты представляешь?! Вот приходится все время покупать ему эти пироги!

— Ой, а мой-то все хлеб свежий просит, с корочкой. Без него ничего не ест, даже арбуз начал с хлебом есть! — отвечала та, что была без ребенка.

— Да что ты говоришь! — качала головой собеседница, пытаясь удержать сына, который уже вырывался как мог. — А я своему предлагаю и яблочко, и супчик, и картошечку с мясом, а он все булки да пироги свои просит. Делать нечего, вот пришли сюда за покупками, пусть хоть что-то ест.

— Да-да, сложно сейчас с детьми! Ванечка мой позавчера сел за стол, а хлеба-то и нету — закончился, так он съел и супа тарелку, и картошки жареной с курицей, и молочка с блинчиками — а все не наелся! Без хлеба, говорит, сытости не чувствую. Как прокормить его, как прокормить?!

— Да-да! Ей богу! И нам вот опять два пакета пирожков набирать!

— А мне хлеба свежего! Сегодня побольше возьму, а то Ваня эти корочки за три минуты съедает.

— Иди, иди! И мы пойдем! Надо еще в поликлинику сегодня успеть. Что-то у Гоши живот крутит, да и голова стала часто болеть. Первый класс, а нагружают как в институте! Вот пойдем к доктору, пусть хоть освобождение от физкультуры выпишет!

— Ага, ага! И мы на завтра записаны на прием. Что-то зрение у Ванечки падать стало, учитель столько задает на дом, что, боюсь, к старшим классам он в очках ходить будет.

Аня Волкова и Артур Верховцев молча слушали разговор двух женщин, которые ворчали и жаловались друг другу. После каждой фразы глаза Ани все больше расширялись от удивления, а Артур в ответ лишь молча разводил руками. Наконец он двинулся дальше по рынку, ловко пробираясь между рядами на выход. Аня почти бежала следом, чтобы не отстать. Ей совсем не хотелось задерживаться в этом шумном месте.

— Ты всегда был таким любопытным? Что-то не помню такого факта в твоём деле! — на ходу бросила Аня Волкова. В ответ Артур лишь улыбнулся.

«Мы еще походим и вернемся к вам!»; «Вставай на картонку!»; «Вам так идет, только подвернуть немного нужно — и все!»; «Килограмм сто вышло, берете?»; «Могу под заказ привезти, нужно?»; «Это самая модная модель, берите — не пожалеете!» — раздавалось с разных сторон, пока друзья стремительно неслись к выходу. Голоса были такими громкими, что заглушали все остальные окружающие звуки — шум листвы на деревьях, пение птиц и даже лай городских собак. Аня зажала уши руками и смотрела только вперед на спину Артура, мечтая поскорее скрыться от гула голосов.

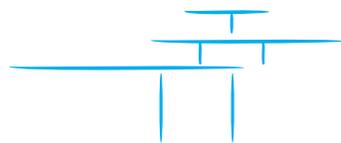
Глава 4

Книги почтальона

— Ох, я думала, эти ряды никогда не закончатся! — в отчаянии воскликнула Аня, едва они вышли на обычную улицу с жилыми многоквартирными домами вполне опрятного вида.

— А мне понравилось слушать, что говорят эти люди! — весело сказал Артур Верховцев, широко улыбаясь.

— Понравилось?! Подумать только! Женщины так откормили своих детей, что те уже стали нездоровыми. А все на школу сваливают. Ты считаешь, это нормально? — возмущенно проговорила Аня Волкова, размахивая руками.

— Нет, конечно, — спокойно ответил Артур, — но у них своя правда, и они считают, что правы.

— Вот-вот. Они будто спят и не видят очевидных вещей! — довольно громко прокричала Аня.

И тут на улице стало темнеть — серая жирная туча медленно напозла на солнце, словно это была ее, и только ее, собственность. С соседних деревьев резкий порыв ветра сбросил несколько зеленых листьев и кинул их прямо друзьям под ноги. Увидев это, Артур понял, что равновесным силам совсем не нравятся слова его бывшей наставницы и пора помочь ей успокоиться. Аня, казалось, ничего не замечала — она ускорила шаг, погруженная в свои мысли. Насупленное лицо отчетливо выдавало ее недовольство.

— Успокойся, пожалуйста! Ты забыла, что мы в городе Мерт? Здесь равновесные силы действуют быстрее, чем в нашем родном городе, — вдогонку крикнул Артур.

— Зачем мы вообще пошли на этот рынок?! — расстроено выкрикнула Аня.

— Значит, так нужно было. Ты сама мне говорила, что **у каждого события есть своя причина. В любом случае наш мир заботится о нас, и все идет так, как надо.**

— Ладно, нужно так нужно, — ответила Аня более миролюбиво, потихоньку начиная приходить в себя. Но было поздно — дождевая капля упала ей прямо на нос. Потом еще и еще. И уже через мгновение заморосил мелкий дождь, который с каждой секундой становился все сильнее.

— Хорошо, что мы в городе, а не в поле где-нибудь! Бежим туда! — на ходу бросил Артур и указал на большое здание почтового отделения по правой стороне от дороги. Аня за несколько секунд добежала до

H₂O

двери и схватилась за ручку. Дверь легко поддалась, и друзья очутились в теплом светлом помещении почты, где единственный работник с рыжей шевелюрой лет двадцати бережно раскладывал письма и газеты по ячейкам. Услышав, что открылась входная дверь, он обернулся и радостно посмотрел на посетителей.

— Артур Верховцев и Аня Волкова? — с надеждой в голосе осведомился он.

— Да! — хором ответили друзья.

— Как здорово! А я как раз вас искал! Даже в общежитие ваше заходил, но там мне сказали, что вы еще не заселились, — радостно воскликнул рыжеволосый парень.

— Как? Зачем вы нас искали? Мы не ждем ни писем, ни газет! — возразил Артур Верховцев и вопросительно посмотрел на бывшую наставницу. Та помотала головой в ответ в знак того, что сама не понимает, что происходит.

— Нет-нет! У меня для вас приглашения на собрание. Это в общем зале. Вы хорошо знаете город? Сможете добраться туда?

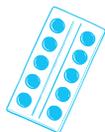
— Да, сможем, — немного смущенно ответил Артур. — Но про собрание мы впервые слышим.

— Ну, это не мое дело. Мое дело — только вручить вам приглашения. Кстати, вам стоит поторопиться! Собрание уже через два часа, в 19:00, — торопливо проговорил почтальон и вручил посетителям две ярко-красные бумажки, на которых черным жирным маркером от руки были написаны время и место проведения собрания.

— Хм, спасибо, — вежливо произнес Артур. Попрошавшись с почтальоном, он еще раз взглянул на свое приглашение и медленно пошел к выходу.

— Интересно получается! Никогда не слышала о подобных собраниях, — усмехнулась Аня Волкова и, глядя на яркую бумажку, тоже направилась к выходу. Но, не дойдя до двери всего пару шагов, случайно зацепила ногой большую картонную коробку, стоящую на полу возле стены. Это было больно — нога словно попала по чему-то очень твердому и тяжелому.

— Осторожно! — крикнул почтальон и кинулся сначала к Ане, а потом к выпавшим из коробки книгам.

Аня, покраснев и забыв про свою ногу, принялась помогать почтальону засовывать на место все, что выпало из коробки. На полу беспомощно лежали книжки — большие и маленькие, толстые и тонкие, в мягком и твердом переплете. Аня Волкова очень любила книги и всегда что-то читала в свободное время. Но сейчас среди множества названий она не встретила ни одного знакомого. Обложки книг пестрили яркими заголовками: «Пиши легко!», «Как написать интересно и полезно», «Сто и одна идея захватывающих заголовков». Аня была заинтригована. С нескрываемым любопытством взглянув на почтальона, она не выдержала и выпалила:

— Чьи все эти книги?

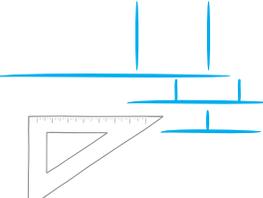
— Я заказал, не успел вот домой отнести — они только сегодня пришли, — смущенно ответил почтальон.

— Но их так много! Вы же и за год все не прочитаете, — изумился Артур, обозревая стопки книг.

— Да я и не тороплюсь. Все изучу хорошенько, — улыбнулся парень и с трепетом смахнул крохотную соринку с одной из книг.

— Я никогда не читала такие. А о чем они? — осведомилась Аня.

— Они учат, как правильно писать книгу. Когда-нибудь я напишу собственную, которую все будут читать и восхищаться. Вы же не думаете, что я всегда буду работать в этом почтовом отделении? Вотчитаю умных людей, наберу информацию и создам свой бестселлер, — гордо подняв голову, произнес рыжеволосый почтальон.

— Не понял! Что значит — правильно писать книгу? Я думал, писатели и поэты всегда писали свои книги, когда у них было вдохновение, — округлив глаза, сказал Артур и внимательно посмотрел на будущего автора.

— Ну что ты! Это было раньше, а теперь одного вдохновения мало. Уж столько книг написано, читателям нужно что-то новое и необычное.

— Вы действительно так считаете? Вы думаете, что эти книги помогут вам написать свою крутую книгу? — сощурившись, спросил Артур.

— А почему нет? — пожал плечами парень.

— И много вы таких книг уже прочитали? — недоверчиво спросила Аня.

— Много! Это уже четвертая коробка, — ответил молодой почтальон и резко замолчал, о чем-то задумавшись.

Артур Верховцев и Аня Волкова переглянулись. **«Как жаль, что люди часто попадают на уловки маятников.** Это маятник внушил ему, что без этих книг он не сможет написать собственную. **Маятникам очень невыгодно, чтобы человек легко и просто выбирал свою судьбу и делал то, что хочется. А потому они с большим удовольствием сбивают людей с пути. Что для них может быть прекраснее, чем питаться страхом, сожалением и даже разочарованием человека?!**»

Вот и сейчас они отвлекают почтальона от написания его книги постоянным чтением других», — прошептал ангел-хранитель на ухо Артуру.

— Получается, пока вы читаете все эти книги, кто-то их пишет. И, наверное, пишет так, как считает нужным, а не так, как правильно, — прервав неловкое молчание, грустно проговорила Аня, потупившись.

— Вы мечтаете стать писателем и написать бестселлер, но пока вы только отвлекаетесь на чтение и поиски ответов в чужих книгах, а нужно уже начинать создавать свою, — уверенно рассудил Артур.

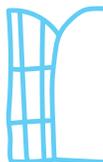
Молодой почтальон молча опустил на пол и растерянно посмотрел сначала на посетителей, а потом на коробку, доверху набитую разными книгами. Затем обхватил голову руками и несколько секунд смотрел в одну точку. Аня и Артур тихо стояли возле выхода, не решаясь уйти из почтового отделения. Дождь уже закончился, и можно было идти на собрание, но что-то словно удерживало друзей.

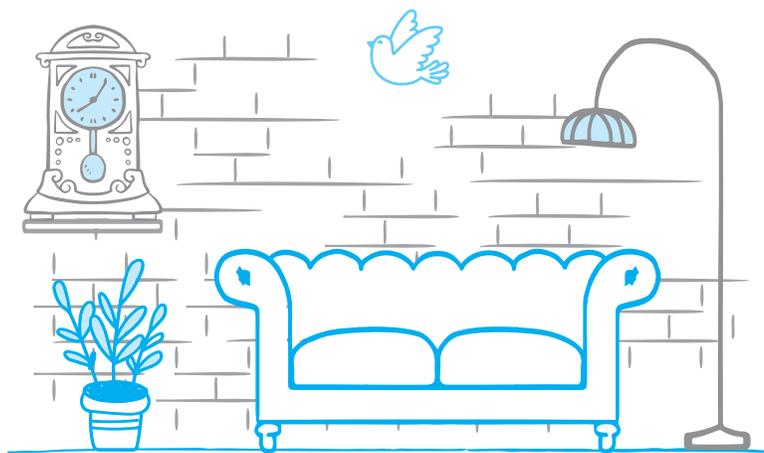
— Вы правы! Читать можно бесконечно! Но все эти книги написали обычные люди, такие же, как и я. Так чем я хуже? У меня достаточно знаний, чтобы писать. И я точно знаю, что смогу написать интересно и познавательно, — наконец проговорил молодой человек.

— Правильно! Не теряйте времени! Пробуйте! Не попробуете — не узнаете, получится из вас хороший писатель или нет, — радостно воскликнул Артур.

— Я тоже так считаю. Начинайте писать сами, — согласилась Аня.

— Спасибо вам! Кажется, я очнулся от какого-то странного наваждения, — пробормотал почтальон и смущенно улыбнулся.

Глава 5

Кафе у пруда

Артур Верховцев и Аня Волкова торопливо шли по городу Мерт. Улицы были уже им знакомы, а потому можно было без проблем ускорить шаг, не боясь заблудиться. До собрания оставалось чуть больше часа, да и здание, в котором на первом этаже располагался общий зал, было уже совсем рядом, но в животах предательски урчало — очень хотелось есть.

— Я больше не могу! Давай где-нибудь перекусим, — наконец предложила Аня и умоляюще посмотрела на Артура.

— Я бы сам не отказался! Только вот где? Да и чем платить будем? Моя банковская карточка явно не подойдет, — развел руками Артур.

